

— Ааах!

Злобный младенец в ужасе побледнел, его зеленовато-синяя кожа стала мертвенно-бледной, волосы встали дыбом, и холод пробежал по спине до самого затылка.

— Я больше не буду! Отпустите меня!

Всего через две секунды злобный младенец сдался, полностью разбитый.

Он сжался в животе женщины, дрожа как в лихорадке.

Это было слишком страшно. Тот, кто стоял напротив, был непобедимым существом. Нельзя было сопротивляться, иначе он умрет, его душа рассеется.

Шэнь Чжу скрестил руки на груди:

— Ты причиняешь вред беременным, есть ли в тебе хоть капля милосердия и доброты?

— Меня обидели! Я еще маленький! Ты не можешь причинить мне вред, — злобный младенец говорил бессвязно, видимо, он еще не учил язык.

— Нерожденные не имеют прав, их не защищает закон о несовершеннолетних, — твердо заявил Шэнь Чжу.

Злобный младенец замер.

Ты, охотник на призраков, вздумал читать мне лекцию о законах? Злобный младенец был в замешательстве и унижен.

Фэн Шу промолчал.

Эти слова звучали знакомо. Учитель был настоящим хитрецом. Бедный злобный младенец.

Шэнь Чжу выглядел еще более невинно:

— Я не охотник на призраков.

Он не умел спасти души, и ни один злой дух, вступивший с ним в схватку, не выживал.

Не обращая внимания на мнение злобного младенца, Шэнь Чжу выплюнул жемчужину, схватил злого духа, как цыпленка, запечатал его внутри и бросил Гун Пину.

Жемчужина Цянькунь?!

Гун Пин с трудом поймал ее и, разглядев, вздрогнул.

Легенда гласила, что в начале времен, из Хаоса родились семь жемчужин Цянькунь, по одной на каждую сторону света и центр. Во время великой катастрофы жемчужины исчезли. Говорили, что жемчужина Цянькунь может содержать целый мир, это воплощение семицветного божественного тыквенного растения. Лоза, которую использовала Нюйва для создания людей, была лозой этого растения.

— Кто вы такой? — Лицо Гун Пина резко изменилось, он свернул жемчужину и спрятал ее в рукав.

Шэнь Чжу указал на Фэн Шу:

— Его наставник.

Фэн Шу, не обладая знаниями и опытом Гун Пина, не узнал жемчужину, но понял, что это сокровище.

— Да! Мой наставник справляется с любым делом, — Фэн Шу был горд.

Ладонь Гун Пина вспотела.

Это я мало знаю? Или у этого наставника и ученика совсем нет здравого смысла?

Шэнь Чху коснулся пальцем лба женщины и поманил мужчину:

— Подойди сюда.

Мужчина подошел, нервничая:

— Мастер, что мне делать? Когда моя жена проснется?

Когда он подошел, тонкая нить вышла из живота женщины и потянулась к мужчине, но лишь слабо дернулась несколько раз и разорвалась.

— Через четверть часа, — Шэнь Чху положил подушечку пальца на живот женщины, туда, где раньше прятался злобный младенец.

— Что... что случилось? — Мужчина сжался, его голос стал сухим.

Шэнь Чху сказал:

— Примите мои соболезнования.

Что?!

Мужчина оцепенел, его волосы встали дыбом, словно его ударило молнией:

— Какие соболезнования? Что с моей женой? Это невозможно! Ты лжешь! Я спрашивал у мастера, мы с женой созданы друг для друга, нам суждено быть вместе сто лет! Это из-за того, что я не заплатил? Я заплачу, я сейчас соберу деньги, спасите ее! Пожалуйста, спасите ее!

Гун Пин промолчал.

Он потер лицо и коснулся лба мужчины, чтобы успокоить его. Мужчина, наконец, успокоился, закрыв лицо руками и рыдая.

Гун Пин не мог больше смотреть:

— Ваша жена не в опасности.

Мужчина перестал плакать.

Она не умрет? Тогда зачем говорить о соболезнованиях, чуть не убил меня!

Гун Пин продолжил:

— Но с вашим ребенком есть проблемы.

Ребенок? У меня будет ребенок? Радостная новость только что достигла мозга, но тут же обернулась плохой вестью. Мужчина пошатнулся.

— После того, как злобный младенец вселился в него, другая душа не сможет войти, и он родится мертвым.

Мужчина стиснул зубы, его глаза покраснели.

— Если не сделать аборт как можно скорее, здоровье вашей жены будет ухудшаться, пока жизнь не угаснет, — добавил Гун Пин.

Мужчина почувствовал, что мир рушится, горечь заполнила его горло.

Его ребенок... его больше нет.

Шэнь Чху, видя, как он бьется в отчаянии, сжалился и сказал:

— Не переживай, твоя удача на детей скоро придет. В середине осени будет двойная радость. До этого времени занимайся благотворительностью и накапливай заслуги, так ты сможешь продолжить связь с ребенком.

Мужчина резко поднял голову, как отчаявшийся путник, увидевший оазис в пустыне:

— Мастер, это правда?!

Шэнь Чху уверенно кивнул.

— Что мне делать сейчас? — Мужчина, с дрожью в голосе, подался вперед.

Шэнь Чху достал маленькую бумажку и протянул ему.

Мужчина поспешно взял ее обеими руками, дрожащими пальцами развернул и увидел знакомую розовую рекламу «безболезненного аборта».

Шэнь Чху, улыбаясь, объяснил:

— Аборт, не больно.

Мужчина промолчал.

Если бы это не был мастер, которого нельзя обидеть, он бы швырнул эту рекламу ему в лицо.

[Система]: Эта выходка хозяина просто зашкаливает за гранью возможного, мне жаль мужчину.

Ошеломленный, доктор Чэнь вернулся в свой кабинет, вздрогнул и полностью пришел в себя. Он растерянно моргнул, его лицо постепенно становилось мрачным.

Воспоминания вернулись, и доктор Чэнь почувствовал себя ужасно.

Его загипнотизировали!

Черт.

Надев белый халат, доктор Чэнь вышел из кабинета и побежал к лифту, но через несколько шагов его сзади сильно толкнули.

Неожиданно упав, доктор Чэнь почувствовал, как его внутренние органы сместились.

— Ты, ублюдок! Моя мать умерла! Это все из-за тебя! Если бы не ты, она бы не умерла! Я убью тебя! — Невысокий толстый мужчина в кожаной куртке, с яростью в глазах, начал наносить удары доктору Чэню.

Удары сыпались как град, доктор Чэнь был ошеломлен:

— Прекрати! Отпусти меня!

— Я убью тебя!

Другие врачи и медсестры, увидев это, бросились разнимать их.

Толстый мужчина бил и пинал, заставляя доктора Чэня свернуться калачиком, и более сильный удар пришелся в голову. У доктора Чэня зазвенело в ушах, голова закружилась, и горло наполнилось кровью. Глаза потемнели, и в сердце возникло холодное чувство: неужели я умру?

Внезапно его ладонь стала горячей, настолько, что даже в полубессознательном состоянии он это почувствовал.

Горячо! Рука горит.

Охрана бросилась к нему, чтобы схватить толстого мужчину.

— Черт! Такой, как ты, врач, и еще получает помощь! Я лучше убью тебя, чтобы ты присоединился к моей матери! — Толстый мужчина, несколько раз остановленный, вырвался из рук окружающих, вытащил из кармана нож и с злоеющей улыбкой ударил доктора Чэня.

— Нет!

Доктор Чэнь, охваченный страхом и инстинктом выживания, схватил нож.

Ладонь будто обожгли кипятком, но доктор Чэнь не обращал на это внимания, крепко держа нож, который не мог продвинуться ни на миллиметр.

Нельзя отпускать, иначе он умрет!

— Я зарезу тебя! Убью тебя за мою мать! — толстый мужчина заорал.

Золотой огонь внезапно вспыхнул в воздухе, оставив несколько загадочных символов, которые распространились по руке доктора Чэня.

Внезапно стальной нож странным образом загорелся.

— Огонь!

Убийственные намерения толстого мужчины исчезли, и его охватил долгий страх.

С шипением мужчина, слегка обожженный языком пламени, с криком боли отпустил нож и в

ужасе отступил.

Охрана быстро схватила нападавшего. Несколько медсестр помогли доктору Чэню встать.

Доктор Чэнь смотрел на свою неповрежденную правую руку.

Там еще оставалось тепло.

— Монстр! Он монстр! — Толстый мужчина, связанный и уводимый, продолжал кричать.

— Доктор Чэнь, не бойтесь, это просто антисоциальный элемент, его уже контролируют, не волнуйтесь.

— Доктор Чэнь, выпейте горячей воды, отдохните немного, — несколько медсестр осторожно успокаивали его. — Доктор Чэнь, давайте я перевяжу вас.

— Хорошо, — доктор Чэнь опустил голову, прядь волос упала, закрывая затуманенный взгляд.

— Какой ужас! Доктор Чэнь спасает людей, а этот больной сам не хочет платить за лечение родственницы и винит доктора?

— Да! Таким людям нужно небесное наказание.

Несколько медсестр были возмущены, но, заметив, что доктор Чэнь смотрит на них, закашлялись:

— Доктор Чэнь?

Они переглянулись: неужели он в шоке?

— Вы видели огонь? — Мироощущение доктора Чэня рушилось.

— Какой огонь? Не видели. Он хотел вас поджечь? Надо подать на него в суд! — Медсестры широко раскрыли глаза, судорожно вдохнув.

Доктор Чэнь сделал глоток воды, притворяясь спокойным, но дрожащие кончики пальцев выдавали его:

— Я в порядке, идите работайте, я отдохну.

— Хорошо, доктор Чэнь, если что-то понадобится, скажите, — медсестры с беспокойством напомнили.

<http://bllate.org/book/16899/1566718>